

Пасси де

**Император Николай I и его
царствование**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 001
ББК 72
Д25

Д25 **де П.**
Император Николай I и его царствование / Пасси де – М.: Книга по Требованию, 2023. –
80 с.

ISBN 978-5-521-27331-7

ISBN 978-5-521-27331-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Взглядъ графа де-Пасси на событія, столь близкія къ нашему времени, поражаетъ своимъ безпристрастіемъ. Читатели найдутъ въ этихъ мемуарахъ если не подробное, то по крайней мѣрѣ добросовѣстное и занимательное изложеніе событій послѣдняго царствованія, безъ примѣси несправедливостей и ѣдкой желчи, встрѣчаемой часто въ подобнаго рода сочиненійхъ за-границею. Остается только жалѣть, что при подобномъ взглядѣ не избрана была болѣе обширная рамка. Можетъ быть, не доставало къ тому матеріаловъ; но по всему видно, что авторъ не писалъ,

какъ многіе французы, по одной наслышкѣ и умѣлъ отличить справедливое отъ ложнаго.

Во всякомъ случаѣ, строгой критикѣ не слѣдуетъ касаться изложенныхъ здѣсь событій, потому что мемуары и исторія не одно и то же.

Отъ переводчика.

ВВЕДЕНІЕ.

Когда разнеслась по свѣту вѣсть о кончинѣ Императора Николая I-го, то почувствовалъ каждый, что переселился въ вѣчность мощный властелинъ, котораго царствованіе было не только эпохою для Россіи, но важнымъ временемъ для цѣлой Европы.

Внутри этотъ Государь крѣпче связалъ единство Имперіи уничтоженіемъ самобытныхъ правъ Польши; извнѣ же умѣлъ Онъ мистико-религіозный консерватизмъ Императора Александра въ такой степени уравнивать съ завоевательнымъ направленіемъ, что, не возбуждая основательныхъ опасеній, имѣлъ тѣмъ не менѣе большой голосъ въ Европѣ. Казалось, Императоръ Николай I-й постепенно пролагалъ себѣ путь, по которому хотѣлъ достигнуть цѣли, предположенной многими изъ Его предшественниковъ: возстановленія Византійской Имперіи и соединенія подъ одинъ скипетръ племена Славянскихъ; по крайней мѣрѣ эта мысль не отступно тревожила кабинеты многихъ Державъ. Даже всѣ внутреннія распоряженія въ государствѣ старались приписывать этой

цѣли. Войско получило новое устройство; большія силы всегда имѣлись подъ рукою на западной и южной границахъ Имперіи. По одному мановенію своего Государя, могли они двинуться и на Турцію и на западныя сосѣднія владѣнія. Около Балтійскаго моря, въ Польшѣ и въ Крыму были воздвигаемы сильныя крѣпости, придававшія арміи болѣе наступательный, чѣмъ оборонительный характеръ. Флотъ былъ усиленъ сообразно средствамъ Имперіи.

По внѣшней политикѣ, Англія была на первомъ планѣ, какъ единственная держава, которой флотъ могъ бы, въ соединеніи съ сухопутными силами другаго государства, помѣшать видамъ Россіи на Турцію. Францію подстрекали къ расширенію владѣній въ Германіи, или же старались тянуть на свою сторону, если предусматривалась возможность хорошихъ ея отношеній съ Англіею. Австрію держали въ частомъ безпокойствѣ чрезъ связи съ южными Славянами. Даже при усмиреніи Венгровъ успѣли образовать себѣ приверженцевъ между Маджарами. Когда Пруссія искала независимости и, для блага Германіи, пыталась создать себѣ самостоятельную политику, то, для воспрепятствованія честолюбивымъ замысламъ этого новаго королевства, держала Россія сторону Австріи. Но когда въ новѣйшее время Пруссія стала искать себѣ подпору въ Австріи, то Россія обратила вниманіе первой на непрочность ея границъ со стороны Франціи и на пользу сохраненія дружелюбныхъ сношеній съ могущественною Имперіею. Во всемъ видѣла Европа стремленіе не

дать окрѣпнуть связямъ между первокласными Державами для того, чтобы при окончательномъ ударѣ на Турцію не имѣть противу себя вооруженныя силы огромныхъ массъ. Многіе кабинеты и въ послѣднемъ Восточномъ вопросѣ подозрѣвали стремленіе къ болѣе обширнымъ видамъ. Можетъ быть историческія воспоминанія царствованія Екатерины II-й поддерживали это мнѣніе. Была же въ то время надпись на стѣнахъ города Херсона: «путь въ Византію». Во всякомъ случаѣ, эти опасенія доказывали могущество Россіи.

Какъ конецъ, такъ и начало царствованія Императора Николая были равно грознаго характера. При концѣ колоссальная, почти единственная въ лѣтописяхъ исторіи война, при началѣ внутреннее возмущеніе. Последнее было плодомъ тайныхъ обществъ, получившихъ еще при жизни Императора Александра большіе размѣры; они стали играть роль опасную.

То было время тайныхъ обществъ! Вездѣ образовывались они, но преимущественно въ Германіи. Политическія событія при началѣ XIX-го вѣка познакомили армію и часть дворянства русскаго съ образомъ мыслей запада, и молодежь полагала возможнымъ примѣнить многое къ дѣлу. Въ Россіи образовалось нѣсколько обществъ съ довольно обширными замыслами. Они получили отличительные оттѣнки по характерамъ своихъ представителей. Полковникъ Александръ Муравьевъ, мечтательный человѣкъ, былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей при основаніи общества подъ названіемъ «союзъ спасенія». Муравье-

ву однако же вскорѣ наслѣдовалъ совершенно другой характеръ, полковникъ Пестель, человѣкъ предприимчивый, неутомимый, рѣшительный, но полный лести и хитрости и на все способный, когда дѣло шло о достиженіи предположенной цѣли. Общество «союзъ спасенія» приняло въ 1820 годахъ названіе «товарищества общественнаго благоустройства». Вскорѣ образовалось изъ него новое общество «южное», подъ руководствомъ Пестеля. Мѣстомъ соединенія было м. Тульчинъ. Южное общество стало выказывать стремленія болѣе опасныя. Руководимое человѣкомъ энергическимъ и вкрадчивымъ, оно посягнуло думать о радикальныхъ перемѣнахъ въ правительственныхъ началахъ и хотѣло, при помощи систематически подготовляемаго военнаго возстанія, обратить Россію въ республику. Между тѣмъ, въ Петербургѣ образовалось еще общество подъ названіемъ «сѣвернаго». Въ началѣ обнаруживало оно довольно умѣренное направленіе, но въ послѣдствіи получило отчаянный республиканскій характеръ.

Къ сожалѣнію, Правительство не обратило должнаго вниманія на зло, которое легче было пресѣчь въ корнѣ. Не встрѣчая противодѣйствія своимъ замысламъ, общества расширили кругъ своихъ дѣйствій. Сѣверное вошло въ сношенія съ южнымъ и тайными обществами Германіи и Польши; при содѣйствіи ихъ оно распространило свое вліяніе на Петербургъ, Москву, Варшаву, Тульчинъ и Кіевъ, и серьезно полагало возможнымъ, при помощи военнаго возстанія, низвергнуть съ престола Государя и учредить республику.

Къ счастію, ничтожныя по видимому обстоятельства, но столь часто употребляемыя Провидѣніемъ для сохраненія Вѣнценосцевъ, воспрепятствовали совершиться преступленію. Однако не подлежитъ сомнѣнію, что Императору Александру, не задолго до Его кончины, сдѣлалось извѣстнымъ многое. Государь имѣлъ огорченіе узнать о заговорѣ и готовящемся возстаніи. Приняты уже были дѣятельныя мѣры для предупрежденія грозившей опасности, какъ внезапная смерть Императора въ Таганрогѣ измѣнила положеніе дѣлъ....

ГЛАВА I.

Восшествіе на престолъ Императора Николая I-го. — Престолонаслѣдіе въ Россіи. — Важные документы, ввѣренныя Императоромъ Александромъ Государственному Совѣту. — Ихъ содержаніе. — Письменное отреченіе отъ престола Великаго Князя Константина. — Онъ его возобновляетъ. — Возмущеніе въ Петербургѣ. — Различныя его эпизоды. — Мужество и присутствіе духа Императора Николая. — Возмущеніе подавляется силою.

19 Ноября 1825 года не стало Императора Александра! По закону слѣдовало вступить на престолъ брату усопшаго Государя Великому Князю Константину (*). Только отреченіе или смерть могли произвести перемѣну въ порядкѣ престолонаслѣдія, постановленномъ въ 1797 году Императоромъ Павломъ.

При вѣсти о горестной утратѣ, Великій Князь Николай Павловичъ немедленно прибылъ въ Сенатъ (**) для присяги на вѣрность отсутствовавшему законному Наслѣднику престола (***).

(*) Престолонаслѣдіе въ Россіи совершается по праву первородства; при чемъ преимущество въ колѣнахъ имѣютъ лица мужескаго пола передъ женскимъ.

(**) Великій Князь Николай присягнулъ не въ Сенатѣ, а въ большой дворцовой церкви.

(***) Великій Князь Константинъ былъ тогда въ Варшавѣ.

Казалось, Великому Князю не было извѣстно, что покойный Императоръ, не задолго до отъѣзда своего въ Таганрогъ, вручилъ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта конвертъ за собственноручною надписью: «хранить въ Государственномъ Совѣтѣ, впредь «до моего востребованія, а въ случаѣ моей кончины раскрыть «прежде всякаго другаго дѣйствія, въ чрезвычайномъ собраніи.»

Государственный Совѣтъ, созванный Предсѣдателемъ княземъ Лопухинымъ, положилъ: прежде всего выполнить волю покойнаго Императора. Князь Лопухинъ вскрылъ конвертъ въ чрезвычайномъ собраніи. Пакетъ содержалъ въ себѣ три акта большаго значенія. Одинъ изъ нихъ былъ манифестъ Императора Александра; другой заключалъ письмо Великаго Князя Константина, писанное Имъ изъ С. Петербурга въ 1822 году; и третій—отвѣтъ Государя на письмо Своего брата. Изъ письма Цесаревича мы приведемъ замѣчательнѣйшія мѣста:

«Не чувствуя въ себѣ, писалъ Великій Князь, ни тѣхъ дарованій, ни тѣхъ силъ, ни того духа, чтобы быть когда бы то ни «было возведеннымъ на то достоинство, къ которому по рожденію «моему могу имѣть право, осмѣливаюсь просить Ваше Императорское Величество передать сіе право тому, кому оно принадле- «жить послѣ меня, и тѣмъ самымъ утвердить на всегда непоколебимое положеніе нашего государства. Симъ могу я прибавить «еще новый залогъ и новую силу тому обязательству, которое «далъ я непринужденно и торжественно по случаю развода моего «съ первою моею женою. Всѣ обстоятельства нынѣшняго моего